

15. Македонский М. А. Пламя над Крымом / М. А. Македонский. – Симферополь : Крымиздат, 1969. – 253 с.
16. Мальгин А. В. Руководство партизанским движением Крыма 1941-1942 г.г. «татарский вопрос» / А. В. Мальгин // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 14. – С. 78-115.
17. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны : сб. документов и материалов : 1941-1944 гг./ сост.: А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. – Симферополь : Сонат, 2006.
18. Сермуль А. А. 900 дней в горах Крыма / А. А. Сермуль. – Симферополь : Сонат, 2004. – 98 с.
19. Становский С. И. Партизаны / С. И. Становский. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 213 с.
20. Черный В. И. Долгом призванные / В. И. Черный. – Симферополь : Таврия, 1985. – 192 с.
21. Чуб М. И. Так было / М. И. Чуб. – Симферополь : Таврия, 1980. – 192 с.
22. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941-1944 / Ф. И. Федоренко. – Симферополь : Таврия, 1990. – 288 с.
23. Халилов Нури. Воспоминания / Халилов Нури. – Личный архив автора.
24. Шамко Е. Н. Партизанскими тропами. Путеводитель по местам боев крымских партизан в годы Великой Отечественной войны / Е. Н. Шамко. – Симферополь : Крым, 1969. – 133с.

Сичаева Г.А.

УДК 927.7 (= 51219)

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ДВОРЯНСТВА

Крымскотатарское дворянство имеет великую многовековую историю, уходящую корнями своего происхождения еще в эпоху завоеваний кочевников Великой Степи, прошло сложный путь становления и выдвигания в правящие круги государства крымцев. Крымскотатарское дворянство в лице родоплеменной аристократии и служилого дворянства политически и экономически доминировали в Крымском ханстве. На протяжении всего существования Крымского ханства родоплеменная знать, будучи фактической владелицей Крыма, политически доминировавшая и составлявшая основную военную силу ханства играла далеко не последнюю роль в государстве.

При изучении комплекса источников и историографической литературы можно встретить достаточно большое количество материала по тематике исследования. Кисточникам можно отнести архивные данные, путевые заметки иностранных путешественников, труды крымскотатарских придворных летописцев, памятники дипломатических сношений и многие другие. Историографическую базу исследования составляют наиболее известные и труды В.Е. Сыроечковского, Х. Инальчика, В.Ф. Manz, Ф.Ф. Лашкова. В тоже время проблематика исследования в историографической литературе состоит в объективной интерпретации имеющихся источников, связанная с их переводом с языка оригинала, большинство которых написано на староосманском языке или на старокрымской письменности. Мнение большинства историков сходится в том, что данная проблема является самой значительной, требующей должного внимания и глубокого изучения, решение которой поможет исследователям в открытии новых фактов и сведений по истории Крыма, Крымского ханства и крымских татар в целом. Целью статьи является освещение и определение крымской знати в структуре Джучиева Улуса, Крымского ханства, охватить первый год истории крымской знати после аннексии Крыма Российской империей.

По мнению казанских ученых Д. Исакова и Л. Измайлова, начальный этап становления кланово-племенной структуры империи Чингиз-хана в тюрко-монгольском обществе приходится на 1206г., когда Чингиз-хан, став ханом новой конфедерации племен, не сделал никаких попыток изменить основной порядок нового общества. Он просто принял и расширил существующую племенную структуру и вскоре санкционировал племенной порядок своей державы, признав в своем ярлыке 9 новых или существующих племенных групп «тысячами» то есть военно-административными и этнополитическими единицами [11, с. 158]. Подобную картину мы можем увидеть уже период Крымского ханства, когда административно-территориальную единицу наряду кадылыками составляли бейлики определенных знатных родов, как и основную военную силу хана.

Позже, с дальнейшей экспансией Монгольской империи были сформированы другие новые «тысячи» и назначены новые их владетели. Одновременно происходило выделение улусов и войск из различных кланов для сыновей Чингиз-хана, которые сами становились ядром для будущих обширных владений и также использовали свои отряды для создания на новой территории новой военно-административной организации, в основе которой лежали кланы, ведущие свое происхождение из Центральной Азии [11, с. 158], сохранившейся и в социальной структуре Золотой Орды.

Само присутствие клановых структур в Золотой Орде не подлежит сомнению. Уже в ранний период важную роль в политике Улуса Джучи играли представители кланов Силживут (Салджигут), Кингит и Хушин, а также некоторые другие – Алчи-татар, Кийат и Кунграт. Клан Кийат, Силджигут а также Алчи-татар, Кунграт и Мангыт играли важную роль в Ак- и Кок-Орде (пер. пол. XIV века). Уже в 1380-е гг. можно видеть совсем другую ситуацию – наряду спрежними кланами Кунграт, Кийат и Сарай, в число ведущих кланов начинают выдвигаться кланы Мангыт, Ширин и Барын. Причем, клан Ширин закрепляется в Крыму. Позднее, уже в XV веке именно из этих кланов выдвинуться четыре правящих клана в Крымском ханстве – Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак [11, стр. 159]. Клан Ширин являлся одним из самых важных и

влиятельных в системе власти Улуса Джучи и при хане Тохтамыше заменил в Крымском тумене клан Кыйат. Не исключено, что другие кланы (Аргын, Барын, Ширин), считавшиеся эями хана Тохтамышя, сдвинулись на запад одновременно с кланом Ширин. Всего выявлено 37 важнейших правящих клановых наименований в Улусе Джучи [11, с. 161].

Крымскотатарская феодальная аристократия Крыма в лице Ширинов, Аргынов, Барынов, Кыпчаков и другого родового дворянства, располагавших громадными земельными угодьями, пока Крым оставался в зависимости от ханов Дешт-и Кыпчака, не могла свободно распоряжаться своими богатствами. Попытка Хаджи – Герая закрепить за собой Крымский полуостров в 1434г. потерпела неудачу. Он встретил сопротивление со стороны рода Кунгратов, одного из знатнейших родов Джучиева улуса. [16, с. 261]. Но если в 1434 г. цементирующей активности влиятельного рода Конгратов хватило, чтобы перебороть сепаратистские настроения кланов Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак, то спустя десятилетие этот противовес исчез вместе с Золотой Ордой [12, с. 523]. Теперь же, в период вторичного возвращения Хаджи–Герая в Крым в 1443г., обстановка резко изменилась в пользу сепаратистов [16, с. 260]. Поэтому местная крымскотатарская аристократия начала тайно сноситься с Хаджи–Гераем, все еще находившемся в Литве при дворе Казимира. [16,с.261].В 1443 г. он был повторно приглашен ведущими крымскими кланами на крымский престол. Согласно польско-литовским хроникам, «татары перекопские, барынские и ширинские у которых царь умер без потомства, прислали вКазимиру, великому князю литовскому, с просьбой дать им на царство Хаджи–Герая, который, бежав из Орды, в то время проживал в Литве. Казимир возвел с литовскими панами того Хаджи–Герая на царство татарское и послал его в Перекопскую Орду с маршалкомРадзивилом, который посадил его там на трон отцовский [10, с. 15]. Приведенное выше сообщение о роли кланов Ширин и Барын в интронизации в Крыму Хаджи–Герая в 1443г. свидетельствует о значимости, могущественности и влиятельности этих древних родов.

Не последнюю роль сыграла аристократия в событиях 1475года. Данные события связаны с прибытием турецких войск в Крым, в которых активное участие принял ширинский мурза Эминек. Эминек, оставшись за пределами Кафы, «привлек на свою сторону всех Татар и, отправившись к начальнику флота, привез с собой свежие припасы и предложил ему свои услуги [9, с. 16]. Таким образом, представитель рода Ширин помог турецким войскам овладеть крымским городом во время своего личного противостояния за главенство в своем роду. Позиция же самого Эминека внутри ханства не отличалась особой устойчивостью [19, с. 95].

В Крымском ханстве в XV–XVI вв. были известны знатнейшиебейские рода: Ширин, Барын, Аргын, Яшлав идр. Позднее к этим именам присоединился род Кыпчак [20, с. 172]. Сигизмунд Герберштейн сообщает о таких четырех родах:Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, главных советников ханов. Их названия несколько искажены у Герберштейна [18, с. 185]. Упоминаются кроме этих имен еще роды Кийат, Мангыт и Седжигут, которые появились в Крыму с ногаями. В путевых заметках М. Броневскогонесколько другая ситуация, где в иерархической последовательности родов идут кланы Ширин, Барын иМангыт, [6,с. 354], а не как у Герберштейна, где третье место занимает род Кыпчак. В его сообщении также сказано, что племенная аристократия «пришедшая», хотя на сегодняшний день существует мнение, что род Ширин является коренным крымским родом.

М. Броневскийписал о Крыме второй половиныXVI века. В первой же половине XVI века проходила интенсивная борьба за более высокое положение и власть среди племенной аристократии ханства.Ситуация коренным образом изменяется.Усиление Мангыт–ногаев в крымской политике датируется временем Менгли-Гирея [7, с. 447]. Мансур сумели за столь короткий срок выдвинуться в число ведущих кланов, оставив за собой род Кыпчак и Кийат.

В источниках XVII–XVIII веков фигурируют следующие фамилии родовой аристократии:Ширин, Барын, Мансур, Седжеуд, Аргын, Яшлав, первенство за собой всегда оставляют Ширины.Образуя определенный род племенной конфедерации под управлением баш–карачу лидирующего клана Ширин, четыре клана, действовали как главная военная сила в ханстве и управляли государственной политикой в своих коллективных интересах [7, с. 447]. Представители клана Ширин в начале XVI века могли выставить 20 тыс. воинов. Реально же Ширины выставляли около 5 тыс. воинов, Аргыны и Кыпчаки – 3 тыс., а Мангыты – 2 тыс. Вопрос численности войска на данный момент является открытым и требует последующих уточнений. Надо иметь виду, что в период победы над Большой Ордой в Крым прибыли еще кланы Кийат, Салджигут и Конграт. В некоторых случаях они могли иметь достаточно крупную численность [10, с. 35].О военном искусстве, тактике ведения боя и воинского мужества крымских татармы можем ознакомиться посредством крымскотатарского источника XVII века «Книга походов» Сенаи, где наиболее яркой личностью среди высшей знати был «подобный льву по имени Тугай бек», ставший комендантом крепости Ферахкерман[17,с. 20].

Известно, что крымскотатарское дворянство состояло из двух социальных групп общества – родовое дворянство и служилое дворянство (кьапы–кьулу). Штат кьапы–кьулы (дворяне, получившие наследственные привилегии за службу, усердие и личную преданность хану) учредил Сахиб Герай, сын Менгли–Герая, по образцу турецких янычар и сейменов. В начале этот тип формирований состоял из черкесов, лезгин, кабардинцев, но позднее туда вошли и крымские татары. Их потомки и получили впоследствии дворянство [5, с. 36– 37]. Архивные данные устанавливают следующие фамилии служилого дворянства. При деле № 6932 «О дворянстве мурз Бораганских» приводится свидетельство о том, что фамилия Бораганских происходит от древней фамилии Бораган, выдвинувшейся из числа капухалков. Некий Хайдар – бей из «кунутских князей» (?) состоял на службе у Сахиба Герая, который выдал соответствующий ярлык от 1543 года [1, л. 5]. Есть свидетельство о том, что род Улановых находился на

службе у Мехмед II Герая, им был выдан ярлык в 1576 году [2, л. 114]. Представителям рода Даирских был выдан ярлык Селимом I Гераем, подтвержденный Крым Гераем [3, л. 16]. Вполне вероятно, что этому роду также не требовалось официального подтверждения своих полномочий от верховной власти, т. к. некоторые авторы и Э. Челеби, и Ш. деПейссонель придают данному роду немалое значение, но в тоже время не приравнивают его в статусе с высшей знатью. Возможно, это объясняется немалым военным потенциалом и значительными территориальными владениями в Перекопском уезде, между Салгиром и Зуей. Так же стало известно, что в 1625 году Мехмедом III Гераем был выдан ярлык представителям рода Джанклычевых, в котором выделялись земли при речке Черкес–Кобазы с угодьями (ныне Бахчисарайский район, с. Малиновка). Данный ярлык был подтвержден Селим I Гераем. При деле № 6548 «О внесении в дворянскую книгу Ногаевых» утверждается, что представители данного рода являются из рода Едиге–бея, который в свою очередь является основателем рода Мангыт [4, л. 27]. Это еще не полный перечень фамилий, которые по своему происхождению являются из числа служилого сословия.

Французский дипломат Ш. де Пейссонель, находившийся в Бахчисарае в 1775 году, помимо родовой знати называет и фамилии штата кьапыкзулу – Авлан, Узие, Кайа, Сабла, Олан, Кемаль, Эл [15, с. 26]. П. С. Палас приводит в общей сложности 15 дворянских фамилий, в состав которых входила родовая знать и выслужившиеся дворянство: Кая, Кипчак, Ойрат, Меркит, Аблан, Бурульча, Битак–булгак, Собла, Субан–гази–оглу, Едие–оглу, две последние фамилии ногайского происхождения, жившие большей частью за Перекопом. Наряду с этим высшим дворянством автор указывает о существовании еще одного «класса дворян или мурз, называющихся Капихалки», происходящий от занимавших при ханском дворе самые значительные государственные должности [14, с. 151]. Общее число фамилий кьапы–кзулу в Крымском ханстве насчитывало около 48, подлинность которых может быть доказана письменными, в том числе архивными, данными.

После аннексии Крыма Российской империей Екатерина 2 указом от 25 марта 1784 года объявила о том, что крымскотатарская знать может быть зачислена в состав российского дворянства, если она представит соответствующие документы о своем родовитом происхождении. Была создана специальная комиссия по сбору доказательственных документов [8, с. 41]. В январе 1787 года в Крыму были проведены первые дворянские выборы, на которые съехалось со всего Крыма до ста мурз. На выборах были избраны уездные предводители уездного дворянства, уездные судьи и уездные исправники [13, стр. 5].

Таким образом, была сделана попытка изучения истории крымской знати, охватив начальный этап формирования правления Чингиз–хана, период становления в составе Золотой Орды, расцвет в Крымском ханстве, после аннексионное время. Влияние и могущество крымской знати практически не было ограничено, основой которого была экономическая и военная независимость от правящей династии Гераев, которая сделала попытку ограничения власти родовой аристократии посредством учреждения личной гвардии хана. После аннексии Крыма политика Российской империи была прогнозированной, новая власть выдачей новых привилегий, наделением некой властью и земельными наделами подобным образом привлекала на свою сторону влиятельный слой общества среди простого населения Крыма.

Источники и литература:

1. ГА АРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. № 6932. – Л. 5.
2. ГА АРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. № 626. – Л. 114.
3. ГА АРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. № 6504. – Л. 16.
4. ГА АРК. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. № 6548. – Л. 27.
5. Акъярлы Э. Из истории Крымского дворянства / Э. Акъярлы // Qasevet. – 1994. – № 23. – С. 36, 37.
6. Броневский М. Описание Крыма / М. Броневский // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 354.
7. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: the Crimean Khanate under Sahib Giray I / H. Inalcik // Harvard Ukrainian Studies. – 1981. – № 10. – P. 445-466; Veinstein G. La revolte des mirsatatars contre le khan. 1724–1725 / G. Veinstein // Cahiers du monde russe et sovietique. – Sorbonne, 1971. – Vol. 12. – Num. 3. – P. 447.
8. Историческая справка об образовании в Таврической губернии татарских дворянских родов // ЗООИД. – 1901. – Т. 23. – С. 41.
9. Исторические документы о падении Кафы // ИТУАК. – 1911. – Т. 45. – С. 16.
10. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. : науч.-метод. пособие / Д. М. Исхаков. – Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 15, 35.
11. Исхаков Д. М. Татарские кланы и их роль в социально-политическом устройстве Улуса Джучи / Д. М. Исхаков, Л. И. Измайлов // Uluslararası II Turkoloji Kongresi: Bildiriler.: 22–24 Mas 2008 (KırımUkrayna). – Simferopol, 2009. – С. 158, 159, 161.
12. Крамаровский М. Г. Джучиды и Крым: XII–XV вв. / М. Г. Крамаровский // МАИЭТ. – 2003. – Вып. X. – С. 523.
13. Муфтий-заде И. Очерки военной службы крымских татар с 1783 по 1899 г. / И. Муфтий-заде // ИТУАК. – Симферополь, 1905. – Т. 30. – С. 5.
14. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / П. С. Палаас. – М. : Наука, 1999. – С. 151.
15. Пейссонель. Записка о состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии, посланная в 1755 году министром Короля – господином де Пейссонель / пер. В. Х. Лотошников. – Симферополь, 1925. – С. 26.

16. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды / М. Г. Сафаргалиев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1960. – С. 260, 261.
17. Сенаи Мехмед Хаджи Кырымлы. Книга походов: История хана ИслямГирая Третьего / Мехмед Хаджи Кырымлы Сенаи; пер. с османско-тур. К. А. Усеинова. – Симферополь : Крымучпедгиз, 1998. – С. 20.
18. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии / Сигизмунд Герберштейн. – М. : МГУ, 1988. – С. 185.
19. Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию: конец XV – начало XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 2001. – С. 95.
20. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : МГУ, 1973. – С. 172.

Сыдыков Е.Б., Кабульдинов З.Е.

УДК 321(574):061.1(292.4/.5)

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ – ЕВРАЗИЙСКИЙ ПАССИОНАРИЙ

26 октября 2011 в российской газете «Известия» была опубликована статья Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева "Евразийский союз: от идеи к истории будущего", вызвавшего огромный резонанс в мире. Здесь, так же как и более 17 лет тому назад, он остался верен озвученной в стенах МГУ им. М.В. Ломоносова идее евразийства, необходимости создания Евразийского союза и активной интеграции на постсоветском пространстве на равных и паритетных началах.

В первое десятилетие двадцать первого столетия **весь мир как в один голос восторженно заговорил о ранее малоизвестном Казахстане**, переживающем сегодня **мощнейший экономический подъем**, ставшим подлинной **общепланетарной диалоговой площадкой** по пропаганде и призыву к толерантности, миру и интеграции.

Слова «**Казахстан**», «**Астана**» и «**Назарбаев**» стали синонимами **стабильности, динамичности и всеобщего уважения**.

Первой страной азиатской части евразийского континента, которую **впервые одним из первых посетил авторитетнейший духовный лидер католического мира Иоанн Павел II**, был избран Казахстан.

Здесь были проведены ряд крупных международных мероприятий: зимняя Азиада, Саммит ОБСЕ, Совещание ОИС, Съезды лидеров мировых и традиционных религий, Медиафорумы, Всемирные курултай казахов, Форумы всемирного духовного согласия, саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств...

Из центра Евразии иницируются и позднее реально создаются авторитетные региональные межгосударственные объединения: СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕвразЭС, Таможенный союз...

Казахстан сделал существенные **прорывы в спорте, культуре, образовании, науке и искусстве**.

Этноним «казах», кстати, в мире с ним ассоциируют всех казахстанцев, **начал звучать гордо**. Стало очень **модным быть гражданином Казахстана** с синим национальным паспортом.

Бывшая когда-то колониальной окраиной Российской империи и позднее - СССР Казахстан в настоящее время переживает подлинный **ренессанс**, ставшей современным «**жеруйыком**» (землей обетованной, раем при земной жизни) **не только для граждан страны, но и всего центральноазиатского региона**. И не только. В республику устремились сотнями тысяч **трудовые мигранты** из соседних государств и здесь настойчиво хотят закрепиться **беженцы**. На нашей территории имеют намерение зарегистрировать свои фирмы **представители среднего и крупного бизнеса практически из всего постсоветского пространства**. Идет **резмиграция наших бывших соотечественников**, вынужденных когда-то уехать на заре независимости из-за тяжелого экономического кризиса, задевшего все бывшие советские республики. В учебных заведениях страны **начала обучаться зарубежная молодежь**, в том числе и **тысяча молодых людей из Афганистана**, обескровленного войной и политической нестабильностью.

Гости и туристы **поражены казахским гостеприимством и открытостью**, чрезмерной активностью и высокой деловитостью, ставшей **неписанным стереотипом поведения всех современных казахстанцев**.

Почему же Казахстан в начале третьего тысячелетия стал **узнаваем, притягателен и динамичен**? **Как объяснить динамичный взрыв** развития республики? **Благодаря каким нашим уникальным качествам мы переживаем всеобщий подъем**? К такому состоянию многие страны стремятся сотни и тысячи лет. А некоторые народы появляются и исчезают, так и оставшись на задворках мировой цивилизации...

Наиболее правильный ответ на этот вопрос дает нам знаменитая **теория пассионарности**, автором которого является величайший российский ученый прошлого века Лев Николаевич Гумилев. Вот какую характеристику дает этому термину и уникальному явлению сам великий ученый: «**Формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов необратимого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни**».

По Л.Н. Гумилеву пассионарность - это повышенная врожденную способность усваивать энергию из внешней среды и возвращать ее обратно в виде активной работы, концентрируя эту энергию на достижение поставленной великой цели и сверх задач.

Следуя этой теории и сопоставляя с тем что происходит в стране, мы смело можем утверждать, что Нурсултан Назарбаев и народ Казахстана задевает **пассионарной энергией** (от латинского слова «passio» -